

Чжоу Чжоу смотрела на неё с таким чистым и ясным взглядом, что Сунь И невольно замерла.

В прошлом Сунь И не один год вращалась в деловых кругах, где повидала немало людей, у которых слова расходились с делом. Она прекрасно научилась отличать тех, кто лишь притворяется кротким и безобидным, от тех, чья душа действительно светла.

Взглянув на Сунь И, она увидела глаза, в которых не было ни тени лукавства, лишь чистота и яркий, искрящийся свет. Сунь И была уверена: Чжоу Чжоу относится ко второй категории.

— Госпожа Сун? — Чжоу Чжоу, заметив на себе пристальный взгляд, смутилась. Она слегка опустила голову, перестав смотреть на собеседницу, словно редкий олень из заповедника, испугавшийся нежданного гостя.

Сунь И отвела взгляд, раздумывая, не стоит ли поискать другое место, чтобы обработать раны. Но тут же вспомнила предостережения Доктора Дин и решительно отбросила эту мысль: в ближайшие дни ей лучше оставаться рядом с Чжоу Чжоу.

Она не стала уходить, а лишь присела на корточки у края кровати, подвернула штанину и достала из кармана пиджака тюбик с мазью. Мазь была в крошечном тюбике, а при выдавливании оказалась густой массой темно-зеленого цвета с резким, едким запахом. Сунь И невольно отпрянула, опасаясь испортить Чжоу Чжоу аппетит.

Свет от прикроватной лампы перекрывала её фигура, поэтому разглядеть раны на лодыжках было непросто. Сунь И, прищурившись, вглядывалась в кожу. Она стояла спиной к Чжоу Чжоу и не видела, что та, заметив, что Сунь И еще не обработала раны, давно отставила еду и теперь внимательно наблюдала за ней.

— Госпожа Сун, может, лучше сядете на кровать? Так будет удобнее.

Услышав голос за спиной, Сунь И замерла. Ей нравилось слушать Чжоу Чжоу: казалось, её голос был напоен горными родниками, отчего каждое слово звучало с легкой сладостью, принося истинное наслаждение.

— Хорошо.

Сунь И не была привередливой. Раз Чжоу Чжоу не против её присутствия на кровати, она послушно поднялась и села на самый край. Даже сидя на одном ложе, они оставались на максимальном расстоянии друг от друга.

Усевшись, она не стала сразу приступать к делу, а обернулась и встретилась взглядом с Чжоу Чжоу. Та смотрела на неё в ответ, и Сунь И ободряюще улыбнулась.

Еще секунду назад Чжоу Чжоу думала, что госпожа Сун — очень деликатная и тактичная

альфа, но от этой улыбки у неё внутри всё дрогнуло.

Госпожа Сун такая добрая.

Сунь И быстро отвела взгляд и, заметив, что еда на тумбочке почти не тронута, нахмурилась:

— Почему не ешь? Не нравится?

— ...Нет, что вы, — Чжоу Чжоу тут же снова взяла миску с кашей. — Очень вкусно, просто она немного горячая.

Сунь И поверила: Чжоу Чжоу выглядела такой хрупкой, разве ей под силу справиться с обжигающей едой? Она тут же забыла о своих ранах, встала, сделала несколько шагов и села на кровать ближе к девушке, указывая на тумбочку:

— Те блюда уже постояли, они не такие горячие, как каша. Попробуй их.

Расстояние между ними сократилось почти вдвое, и Сунь И отчетливо увидела, как белые щеки Чжоу Чжоу вспыхнули ярким румянцем, который распространился на шею и уши.

Наверное, каша в этом заведении и правда обжигающая, подумала Сунь И.

Чжоу Чжоу отставила кашу с морепродуктами и взяла стакан с теплым молоком. Она чувствовала, как лицо пылает, и понимала, что продолжает краснеть. На самом деле температура каши была в самый раз — она просто солгала госпоже Сун.

— Поешь и основной еды, — Сунь И разволновалась. Глядя на Чжоу Чжоу, она вспомнила, как её родители, когда были живы, так же настойчиво просили её питаться по расписанию. — Ты слишком худая, нужно больше кушать.

Послушавшись, Чжоу Чжоу взяла булочку с коричневым сахаром в форме трехлепесткового цветка и стала есть маленькими кусочками, больше не глядя на альфу.

Сунь И смотрела на неё, испытывая странное, необъяснимое чувство удовлетворения.

На губах Чжоу Чжоу остался белый след от молока. Сунь И очень хотела сказать ей об этом, но сдержалась. Только когда девушка допила молоко и доела булочку, Сунь И свободной от мази рукой взяла с тумбочки салфетку и протянула ей. Она наблюдала, как Чжоу Чжоу аккуратно вытирает губы.

Не зная, не показался ли её жест слишком бесцеремонным, Сунь И улыбнулась:

— Не обращай на меня внимания, продолжай, там еще много.

На самом деле Чжоу Чжоу уже наелась, но не хотела переводить продукты, поэтому несколько секунд колебалась.

— Если наелась, можешь остановиться, — добавила Сунь И, не зная реальных аппетитов девушки.

Чжоу Чжоу подняла на неё взгляд:

— Давайте я помогу вам обработать раны? Вам, кажется, самой не очень удобно.

Сунь И замялась. Действительно, было не очень удобно, но не настолько, чтобы требовать помощи. В другое время она бы обязательно отказалась, но сейчас, встретившись с исполненными надежды глазами Чжоу Чжоу, поняла: девушке нужно сделать хоть что-то для неё, чтобы чувствовать себя здесь спокойнее.

— Хорошо, — уголки губ Сунь И приподнялись. — Тогда побеспокою тебя, Чжоу Чжоу.

Она опустила голову, собираясь передать тюбик, но вдруг обнаружила, что мазь исчезла.

— Она в кармане, — прошептала Чжоу Чжоу. — Я видела, как вы её туда положили.

— И правда, — Сунь И достала тюбик и протянула девушке. Когда Чжоу Чжоу потянулась к ней, Сунь И не сразу разжала пальцы.

Чжоу Чжоу удивленно моргнула, глядя на неё.

— В следующий раз не используй вежливую форму, — сказала Сунь И и разжала руку.

Чжоу Чжоу сжала тюбик в пальцах и слегка кивнула.

— Лодыжки я сама обработаю, лучше помоги мне с запястьем, — Сунь И закатала рукав рубашки и уверенно протянула руку.

Без всякого смущения она наблюдала за тем, как Чжоу Чжоу, сосредоточенно и молча, открыла крышечку и указательным пальцем нанесла немного темно-зеленой мази на её запястье.

В воздухе распространился резкий горчичный запах. Чжоу Чжоу не выдержала, отвела голову в сторону, прикрыла нос рукой и тихо чихнула. Затем, смущенно опустив голову еще ниже, она аккуратно вытерла салфеткой остатки мази и продолжила обработку.

Несмотря на некоторую грубость своих чувств, Сунь И подумала, что Чжоу Чжоу такая послушная и милая.

— Готово, госпожа Сун, — голос Чжоу Чжоу звучал тише, чем обычно.

Сунь И убрала руку, сжала её в кулак, несколько раз поворачивала запястьем и произнесла:

— Спасибо.

Чжоу Чжоу подняла на неё взгляд; кончик её носа покраснел — вероятно, от резкого запаха мази. Сунь И спрятала обработанную руку за спину.

— Доктор Дин сказал, что нам лучше побыть вместе несколько дней. Чжоу Чжоу, ты... не против?

Чжоу Чжоу замерла, не в силах вымолвить ни слова. Госпожа Сун уже спасла её, а теперь хочет заботиться еще несколько дней?

Сунь И, приняв молчание за отказ, решила, что это логично: после того как Чжоу Чжоу увидела ту жуткую комнату на втором этаже, было бы странно, если бы она захотела остаться.

Она неловко кашлянула:

— На самом деле я собираюсь переехать в другой дом. Там такого больше не повторится, не беспокойся, я тебя не обижу.

После всего, что произошло, Чжоу Чжоу больше не сомневалась в словах Сунь И.

— Я, конечно, верю госпоже Сун, но... не буду ли я слишком сильно вас... тебя обременять?

— Нет, — Сунь И заметила, что Чжоу Чжоу сменила обращение на более простое. — Мне самой очень одиноко жить в таком огромном доме, — улыбнувшись, она придумала первое попавшееся оправдание. — Если хочешь, мы можем переехать прямо сейчас.

Она очень боялась, что, оставшись здесь, они столкнутся с новыми неприятностями.

Чжоу Чжоу кивнула. Для неё было неважно где, лишь бы остаться рядом с госпожой Сун.

Сунь И вздохнула с облегчением. Еще ожидая Доктора Дин и доставку еды, она через главного управляющего дома Сун выяснила, что большая часть окрестных вилл принадлежит их семье, и в каждой есть свой персонал. В любой момент можно было сменить обстановку.

В своем мире Сунь И тоже была не бедна, но не настолько, чтобы владеть целым кварталом вилл. Что ни говори, а иметь деньги — это приятно.

На этот раз она была осторожнее: исключив дома, обставленные в стиле прежней «стервы-альфы», она отобрала три виллы.

Глядя на планы помещений и панорамные видео, присланные управляющим, она нашла все три варианта вполне достойными. Она не была привередлива в быту: главное, чтобы дом не напоминал обитель извращенки, в остальном она со всем смирится.

Поэтому она предоставила выбор Чжоу Чжоу.

— Чжоу Чжоу, посмотри на эти три виллы. Какая тебе нравится?

— Я должна выбирать? — Чжоу Чжоу удивленно округлила глаза, чувствуя легкое беспокойство.

— Ну да. У меня синдром затрудненного выбора, выбери ту, что тебе по душе.

Конечно, никакого синдрома у неё не было — она могла выбрать любую, — но ей хотелось, чтобы Чжоу Чжоу жила там, где ей будет комфортно.

Она протянула девушке телефон, медленно пролистывая планы этажей и вместе с ней просматривая видео интерьеров. Наконец, приподняв бровь, она с улыбкой спросила:

— Есть та, что приглянулась?

<http://bllate.org/book/21002/2135377>